

UNITED WISDOM

Щедрость, создающая зависимость

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A-18-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Щедрость, создающая зависимость

Эпиграф

Ничто не является щедрым, если одновременно не является справедливым.

Цицерон, «Об обязанностях», I.14, §43. Собственный перевод United Wisdom по переводу Walter Miller, издание 1913 года, Project Gutenberg 47001. Исторический текст обсуждает справедливость дара; он не ставит диагноз отношениям получателя и помощника.

О чём эта статья

Представим, что Олег помогает Нине оплачивать жильё, пока она ищет работу после переезда. Первые месяцы помощь облегчает трудный период. Затем Олег начинает ожидать, что Нина будет выбирать только вакансии, которые он одобряет, сообщать обо всех встречах и приезжать на семейные ужины по первому приглашению. Он не называет это условием, но напоминает о расходах всякий раз, когда она решает иначе. Нина благодарна и одновременно всё меньше понимает, какие решения остаются её собственными.

Здесь слово зависимость обозначает устройство обычного отношения помощи: доступ к важному ресурсу связан с чужим одобрением. Оно не является клиническим термином или характеристикой личности. Длительная поддержка сама по себе не доказывает неблагополучия, а желание помощника видеть результат не обязательно означает намерение управлять.

Мы рассмотрим, когда дар расширяет возможности, когда незаявленное условие сужает выбор и как обсуждать пределы помощи без внезапного наказания получателя. Философские и религиозные источники помогают поставить вопросы о справедливости, целях и добровольности. Они не устанавливают эффективность упражнения и не заменяют профессиональную оценку обстоятельств, в которых прекращение поддержки угрожает безопасности или необходимым условиям жизни.

I. Нуждаться в помощи не значит потерять достоинство

Нина принимает поддержку, потому что ей трудно оплатить жильё в период поиска работы. Сам факт нужды ничего не сообщает о её нравственном достоинстве, способности выбирать или будущем поведении. Человек может нуждаться в другом кратко, долго или постоянно. Если помощь необходима в течение длительного времени, из этого не следует обязанность доказать независимость немедленным отказом. Такое требование иногда делает идеал самостоятельности важнее реальных условий жизни и превращает нуждающегося в виновного за обстоятельства, которые ещё не изменились.

В нашей сцене вопрос не в том, достаточно ли Нина сильная. Нужно рассмотреть устройство договорённости. Что было обещано? На какой срок? Какие решения Олег вправе согласовывать, а какие остаются за Ниной? Есть ли у неё возможность обсуждать условия, не теряя поддержку неожиданно? Ответы позволяют отличить реальную потребность в ресурсе от дополнительной зависимости от настроения помощника. Первую иногда нельзя быстро устранить. Вторую можно сделать видимой и обсудить, если обстоятельства допускают безопасный разговор.

Нельзя также судить о свободе только по размеру помощи. Небольшой подарок может сопровождаться требованием постоянного подчинения, а большая регулярная поддержка — ясными ограниченными условиями и уважением к выбору. Необходимая проверка касается связи между ресурсом и решениями человека. Помощник может определять, сколько он способен дать и для какой цели. Но из права назвать размер вклада не возникает автоматически право управлять всей жизнью получателя. Эти две формы контроля следует разделять в конкретных действиях.

Поэтому полезнее спрашивать, какие возможности помощь открывает и какие требования добавляет, чем объявлять само её принятие слабостью. Нина может получать поддержку и сохранять ответственность за поиск работы, расходы и общение. Олег может помогать и сохранять предел своих возможностей. Уважение к достоинству обоих начинается с отказа от общего ярлыка. Предмет разговора — согласованные условия, реальные нужды и наблюдаемое поведение, а не окончательное определение того, кто из участников достаточно самостоятельный или достаточно щедрый человек.

II. Когда условие появляется после дара

Сначала Олег говорил, что поможет с жильём на время поиска работы. Позже каждое семейное приглашение стало сопровождаться напоминанием о его расходах. Такое напоминание может передавать разные смыслы. Он хочет признания своего труда, испытывает трудности с бюджетом или считает помощь основанием для послушания. Не нужно угадывать скрытый мотив и сразу обвинять. Следует назвать саму новую связь: отказ приехать на ужин теперь обсуждается как недостаточная благодарность за оплату квартиры.

Условие, существенное для решения о принятии помощи, лучше обозначать до того, как на помощь начинают опираться. Человек мог бы выбрать иной вариант, меньшую сумму или другую форму поддержки. Если требование появляется позже и распространяется на всё новые решения, первоначальный дар меняет предмет. Нина оказывается участницей соглашения, которое ей не предложили открыто. При этом не всякое изменение является несправедливым: обстоятельства Олега тоже могут поменяться. Но новые пределы нужно обсуждать как изменение, а не выдавать за давнее самоочевидное условие.

Есть разумные условия, связанные с самой помощью. Олег может назвать сумму, срок, необходимость своевременно сообщать о смене жилья или договориться, что поддержка не покрывает дополнительные расходы. Это отличается от контроля дружбы, одежды или каждого собеседования. Граница не всегда определяется одним правилом, однако связь с предметом помощи можно проверять. Как требование помогает осуществить оговорённую поддержку? Какие сведения действительно нужны помощнику? Можно ли достичь той же ясности без доступа ко всей личной жизни получателя?

Цицерон связывает щедрость с отсутствием вреда и справедливостью. Мы не принимаем его историческое ранжирование получателей как современную меру достоинства. Ограниченное сопоставление относится к дару, который не становится справедливым лишь потому, что выглядит большим и добрым. В нашей сцене помощь нужно оценивать вместе с добавленной ценой выбора. Если скрытые условия требуют постоянного одобрения, назвать их — первый шаг к ясности. Это не обвинение в диагнозе; это вопрос о том, соответствует ли действующая договорённость тому, на что стороны первоначально согласились.

III. Благодарность и послушание — разные ответы

Нина может искренне благодарить Олега и не принимать его мнение о конкретной вакансии. Благодарность признаёт полученную помощь; она не сообщает согласия с каждым будущим предложением помощника. Иначе предел долга постоянно расширяется: сегодня нужно приехать, завтра изменить работу, затем согласовать отношения. Человек никогда не узнаёт, когда признание дара считается достаточным. В такой структуре не определённая договорённость, а оценка помощника решает, сохраняется ли право на поддержку.

Сам Олег вправе хотеть, чтобы вклад замечали, и может обсудить неприятное для него отсутствие ответа или информации о расходах. Не всякая просьба о признании — требование подчинения. Нина, со своей стороны, не должна использовать слово автономия, чтобы отрицать согласованные обязанности или скрывать существенные изменения. Если помощь дана на определённую цель и стороны приняли конкретные условия, уважение включает честное сообщение об их выполнении. Но обязательства следует называть по содержанию, а не выводить из неопределённого права помощника на благодарность.

Кант рассматривает счастье других как нравственную цель, оставляя самим людям определять, что относится к их счастью в пределах допустимого. Он также сохраняет возможность отказать в требованиях, на которые у другого нет права. Это не правило современного спонсорства. Для нашей сцены сравнение помогает отличить поддержку чужого благополучия от назначения ему собственных целей. Олег может сомневаться в выбранной вакансии и предложить доводы, не превращая своё представление о хорошей жизни в единственно разрешённый путь.

Полезно увидеть и обратную сторону благодарности. Получатель может соглашаться на всё, чтобы не выглядеть неблагодарным, а затем испытывать обиду на требования, которые сам поддерживает молчанием. Это не означает его вины во всей структуре помощи. Но в безопасном разговоре можно начать обозначать конкретную разницу: помощь ценна, а решение о работе требует отдельного обсуждения. Не нужно доказывать право на свою жизнь отказом от всякой поддержки. Нужно восстановить ясность того, за что человек благодарит и чего он на самом деле не обещал.

IV. Помощь должна учитывать цели получателя

Олег уверен, что найденная им вакансия лучше. Он может быть прав по отдельным основаниям: расположению, расписанию или известным требованиям. Но даже точное знание нескольких условий не даёт ему полного знания жизни Нины. Она может учитывать задачи, которых он не видит, и предпочитать другой допустимый вариант. Помощь становится полезнее, когда выясняет эти цели, а не предполагает, что получатель должен повторить путь самого помощника. Разговор о целях не требует согласия со всеми желаниями; он требует сначала понять их содержание.

Можно спросить, какую трудность сейчас снимает оплата жилья. Она позволяет спокойно искать работу, завершить обучение или сохранить определённый район? Затем следует отделить эту цель от представления о том, какой человек должен получиться в результате. Если Олег считает поддержкой только выбор одобренной им профессии, нужно назвать это условие прямо. Нина сможет рассмотреть, соответствует ли предложение её цели. Неясный дар, обещающий свободу и одновременно ожидающий полного преобразования человека, оставляет обе стороны с разными версиями отношений.

У Милля в первой главе «О свободе» собственное благо взрослого человека не является достаточным основанием принуждать его к чужому решению. Текст содержит исторические ограничения, которые мы не используем как действующую норму. Для нашей сцены важна узкая разница между советом и управлением. Можно объяснять основания, убеждать и сообщать предел собственного участия. Но помощь, на которую человек уже опирается, не должна молча превращать совет в команду. Особенно важно заметить момент, когда доводы перестают обсуждаться и вместо них звучит напоминание о зависимости от ресурса.

При этом Олег не обязан финансировать любую выбранную Ниной цель. Он может не поддерживать некоторые расходы или изменить доступный объём. Различие состоит в том, как оформляется решение: ясный предел своего вклада либо требование передать власть над чужим выбором. Возможны разные договорённости, включая помощь на конкретную допустимую цель. Их честность зависит от того, понимает ли получатель условия и есть ли реальное пространство согласиться, предложить другое или отказаться. Там, где такого пространства нет, одной вежливой беседы может оказаться недостаточно.

V. Длительность поддержки не является диагнозом

Слово зависимость часто побуждает искать быстрый выход: прекратить помощь, чтобы человек стал самостоятельным. Но прекращение оплаты жилья не создаёт автоматически работу, доход и доступный транспорт. Оно может просто перенести трудность на получателя. Длительность поддержки нужно рассматривать вместе с реальной задачей. Некоторые нужды изменяются постепенно, другие сохраняются. Мы не называем постоянную заботу неудачей только потому, что она не закончилась к произвольно выбранному сроку, и не обещаем превращения любого получателя в финансово независимого человека.

Есть разница между поддержкой, заменяющей недоступный ресурс, и порядком, который требует обращаться за разрешением по каждому малому действию. Помощь может быть регулярной и при этом предоставлять понятный объём, устойчивый срок и самостоятельность внутри него. Или каждый перевод зависит от того, насколько помощнику понравилась вчерашняя беседа. Тогда неопределённость становится дополнительной нагрузкой. В нашей сцене полезно обсудить предсказуемость, а не только желание как можно скорее прекратить материальное участие.

Нина может также хотеть постепенно изменить структуру помощи. Например, после начала работы самостоятельно оплачивать часть расходов, сохраняя временную поддержку на остальные. Это условный вариант, а не обязательный рецепт для всех. Нужно проверить реальные возможности и не выдавать надежду за подтверждённый доход. Если план строится только на предполагаемом будущем, резкий отказ от текущей помощи может создать новую трудность. Более ответственное обсуждение различает известные ресурсы, возможные изменения и то, что пока остаётся неизвестным.

У Павла в послании к Коринфянам достаток одних рассматривается по отношению к нужде других и возможной будущей взаимности. Это религиозный контекст, не исследование материальной зависимости. Он помогает увидеть помощь как отношение между людьми, чьи обстоятельства могут меняться, а не как вечное деление на сильного дарителя и слабого получателя. Нина не должна доказывать будущую полезность, чтобы её нужда имела значение. Олег не обязан обещать бесконечный ресурс. Обоим нужна честная форма поддержки, учитывающая настоящее без притворства, что оно уже стало другим.

VI. Пределы помощника тоже заслуживают ясности

Олег может столкнуться с собственными расходами и понять, что прежний объём помощи больше недоступен. Это отдельное обстоятельство, которое не следует скрывать под обвинением Нины в неправильной жизни. Если проблема в бюджете, разговор должен касаться бюджета и возможного изменения поддержки. Если проблема в цели расходов, нужно назвать её. Смешение разных оснований мешает получателю понять, что происходит, и создаёт впечатление, будто любой личный выбор способен внезапно отменить необходимый ресурс.

Помощник вправе ограничивать вклад, не доказывая, что получатель плохой. Это важное различие: иногда людям легче вынести нравственный приговор, чем признать собственную конечную возможность. Тогда разговор приобретает лишнюю жестокость. Олег может сказать, какой объём и срок способен поддерживать, что изменилось и когда нужно вернуться к обсуждению. Такой подход не обещает решения всех трудностей. Он делает предел понятным и уменьшает риск того, что Нина будет угадывать его по настроению или семейным спорам.

При этом уже данное конкретное обещание имеет значение. Если Олег подтвердил оплату на определённый срок, нельзя обращаться с этим так, будто он только сегодня свободно выбирает любой размер дара. Возникшая опора требует внимания. Мы не определяем здесь юридическую силу обещания, но нравственно важно сообщить об изменении вовремя, обсудить последствия и рассмотреть доступный переход. Настоящая невозможность отличается от использования угрозы прекращения помощи для контроля несвязанного решения. Эти основания следует разделять по фактам, а не по силе произнесённого оправдания.

Цицерон предупреждает, что щедрость не должна превосходить средства и нарушать справедливость к другим. Его исторические примеры и приоритеты не дают готовой таблицы семейного бюджета. Ограниченное сопоставление поддерживает вопрос о том, за чей счёт осуществляется дар. Если помощь одному разрушает уже принятые обязательства перед другим, большой жест не становится безусловно хорошим. В нашей сцене ясные пределы защищают не только Олега. Они позволяют Нине планировать реальную жизнь и не рассчитывать на ресурс, который существует лишь как выражение доброго настроения.

VII. Как обсуждать изменение без наказания

Разговор о новой форме поддержки лучше отделить от момента несогласия по другой теме. Если Олег сообщает о прекращении оплаты сразу после отказа прийти на ужин, причины могут выглядеть связанными даже тогда, когда бюджетная трудность возникла раньше. Выбор спокойного времени не гарантирует доверия, но помогает назвать предмет. Нужно объяснить, что меняется, с какого момента и почему. Получателю важно понимать, относится ли решение к доступным средствам или к ожиданию определённого поведения.

Нина может подготовить вопросы о сроке, сумме и том, какие условия Олег считает действующими. Не требуется немедленно спорить о его характере. Полезнее сначала сравнить версии договорённости. Возможно, оба действительно считали срок очевидным, но представляли его по-разному. Возможно, новые требования были добавлены без разговора. Исправление зависит от фактической истории. Общая фраза о токсичной щедрости не поможет отличить недопонимание от последовательного расширения контроля и может закрыть возможность уточнения там, где она ещё существует.

Следует избегать резких проверок свободы. Получателю не нужно демонстративно отвергать деньги, если это ставит его в опасное положение. Помощнику не нужно прекращать поддержку, чтобы проверить благодарность или научить самостоятельности. Такими действиями ресурс превращается в испытание, а последствия скрываются за воспитательной целью. В нашей обычной безопасной сцене можно обсуждать меньший объём, другой срок или ясные условия. Если же разговор связан с угрозой или контролем необходимого доступа, упражнение не определяет порядок действий и не обещает защиту.

После уточнения важно проверить изменения в практике. Если Нина получила право самостоятельно выбирать вакансии, но каждый иной выбор снова обсуждается как нарушение долга, слова не изменили отношения. Если Олег назвал предел расходов, но вынужден постоянно оплачивать новые суммы, предел тоже остался формальным. Нужен наблюдаемый следующий шаг, соответствующий договорённости. Он может быть небольшим: ясная сумма на следующий месяц, конкретная дата пересмотра, отделение семейного приглашения от финансового условия. Такой результат скромнее полной независимости, но точнее отражает реальную работу.

VIII. Позиция человека, который предлагает дар

Если читатель находится на месте Олега, полезно спросить себя, какой ответ он считает допустимым. Можно ли принять помощь и не согласиться с его советом? Может ли получатель задать вопрос об условиях? Разрешено ли отказаться от части предложения без наказания за недостаточную благодарность? Эти вопросы касаются конструкции дара, а не скрытой самооценки помощника. Добрые чувства могут сосуществовать с привычкой управлять, а ясное ограничение может сопровождаться искренней заботой. Нужно смотреть на то, что действительно предлагается человеку.

Следующий вопрос — что помощник хочет знать для самой поддержки. Для оплаты жилья может быть существенна сумма и срок, но не содержание всех личных встреч. Иногда дополнительные сведения нужны из-за конкретного соглашения; их цель следует назвать. Желание видеть всю жизнь получателя может ощущаться естественным, особенно при большом вкладе. Однако размер дара сам по себе не объясняет, почему другая сторона должна отказаться от приватности. Условия доступа к информации являются отдельной частью договорённости, а не незаметным приложением к щедрости.

Конфуцианская взаимность помогает спросить, хотелось бы самому принимать помощь на таких условиях. Она не заменяет прямого вопроса получателю: другие могут предпочитать иной порядок. Историческая система ролей не даёт универсального современного равенства сторон, поэтому сопоставление ограничено вниманием к положению человека. Олег может получить неприятную информацию о том, как его напоминания слышатся Нине. Ответственность состоит в готовности рассмотреть это, а не в обязанности немедленно признать всякую оценку справедливой или отказаться от любого собственного предела.

Важно также не делать самостоятельность получателя новым обязательным результатом дара. Иногда помощнику хочется, чтобы человек стал определённым образом успешным и подтвердил правильность вложения. Но жизнь другого не обязана служить отчётом о нашей добродетели. Можно договариваться о конкретных целях и действиях, сохранять ограничения и пересматривать поддержку. Не следует обещать помощь как свободное облегчение нужды, а затем оценивать человека по тому, насколько его дальнейшая история украшает репутацию дарителя. Именно здесь ясность условий защищает щедрость от превращения в управление.

IX. Дар, после которого остаётся собственная жизнь

Хороший исход в нашей сцене не обязательно состоит в полном прекращении помощи. Олег и Нина могут договориться о понятном сроке и сумме, оставив поиск работы её решением. Или выбрать поддержку только на конкретную цель, которую она действительно принимает. Или выяснить, что доступный объём стал меньше, и обсуждать переход. Нельзя заранее объявить один вариант нравственно совершенным без знания обстоятельств. Главное — увидеть, что именно принято сторонами и какие решения не входят в эту договорённость.

Нина может оставаться благодарной без обещания всех будущих уступок. Олег может сохранять интерес к её жизни без превращения каждого совета в условие. Если они расходятся во мнениях, помощь не обязана автоматически делать одного победителем. Нужно различать основания: ресурс, уже принятое обязательство, новая просьба и отдельное личное решение. Такой порядок не устраняет неравенства возможностей мгновенно. Он делает его видимым и мешает использовать добрый поступок как неограниченный источник власти.

Стоит также помнить о людях за пределами пары. Если Олег обещает Нине то, что уже необходимо другим участникам семьи, их интересы не исчезают от благой цели. Если Нина принимает поддержку, нужно учитывать ясно оговорённые расходы и сообщать существенные изменения. Уважение к автономии не означает безразличия к последствиям для остальных. Оно позволяет обсуждать эти последствия по содержанию, вместо требования послушания в благодарность или полного отказа от помощи ради доказательства личной силы.

После следующего месяца можно вернуться к одному наблюдаемому вопросу: помощь расширила возможность действовать или добавила новые незаявленные условия? Ответ может быть смешанным. Тогда лучше уточнить конкретную часть, чем объявлять отношения целиком спасительными или разрушительными. Щедрость сохраняет свой смысл, когда человек получает не только ресурс, но и понятное место собственного решения. Эта мысль не обещает избавиться от нужды и не оценивает всех дарителей одинаково. Она приглашает соотносить доброе намерение с реальным устройством помощи и жизнью того, кому она адресована.

Что это значит на практике

Выберите одну безопасную обычную договорённость о помощи. Не используйте упражнение как проверку отношений, где отказ или изменение условий связано с угрозой, насилием либо потерей необходимых средств жизни. Здесь не определяется порядок действий в таких обстоятельствах. Если поддержка важна для повседневной безопасности, её нельзя резко прекращать ради экспериментального доказательства независимости.

Запишите четыре части договорённости: что предоставляется, на какой срок, какие условия были названы заранее и какие решения остаются за получателем. Отдельно отметьте последующие ожидания. Не делайте из каждой просьбы условие; проверьте, действительно ли отказ связывается с изменением ресурса или обвинением в неблагодарности. Используйте наблюдаемые события, а не догадку о скрытом типе личности.

Сравните цель помощника с целью получателя. Где они совпадают? Какой предел собственного вклада вправе назвать помощник? Есть ли требование управлять чужим выбором, которое не связано с предметом помощи? Подготовьте один вопрос об этой разнице и одно конкретное уточнение условий. Не обещайте долгосрочную самостоятельность, если её основания пока неизвестны.

Обсудите срок пересмотра, если разговор безопасен и возможен. При изменении уже подтверждённой поддержки учитывайте возникшую опору и доступный переход. Не используйте внезапный отказ как воспитательную меру или тест благодарности. После разговора проверьте один результат: стала ли яснее сумма, дата либо граница между помощью и личным решением?

Это авторское упражнение United Wisdom, без установленной исследовательской эффективности. Его цель — сделать отношения помощи понятнее. Получение поддержки не отменяет достоинства, а право ограничить свой вклад не требует объявлять получателя недостойным. Эти два положения следует сохранять вместе.

Ключевая цитата

> *Бог любит дающего с радостью.*

Второе послание к Коринфянам 9:7, заключительный краткий фрагмент. Собственный перевод по King James Version. Это религиозное высказывание о даре, а не гарантия дохода, благодарности или успеха помощника.

Связи между традициями

Связь	Что помогает увидеть и где проходит граница
Цицерон, I.14 / скрытые условия щедрости	Дар рассматривается вместе со справедливостью и вредом. Историческое ранжирование получателей не является современной мерой достоинства.
Кант, V(B) / цели Нины	Помощь чужому благополучию не даёт полного права назначить человеку его цели. Это не готовая теория финансовой поддержки.
Милль, «О свободе» I / совет, ставший условием	Можно различить довод и принуждение ради чужого блага. Текст не устанавливает правовой статус этой договорённости; исторические исключения не принимаются.
2 Кор. 8:12–15 и 9:7 / длительная помощь	Возможности, готовность и изменчивость нужды важны в религиозном сборе. Это не исследование зависимости и не обещание материальной отдачи.
«Лунь юй» XV.23 / взгляд помощника	Взаимность обращает внимание на положение получателя. Его реальный ответ не заменяется воображением дарителя; историческая иерархия не переносится.

Первоисточники

• Cicero. De Officiis, I.X31–33 и I.XIV42–45, перевод Walter Miller, 1913, Project Gutenberg 47001. Прочитаны непрерывные английские разделы о вреде, обещаниях и щедрости в пределах средств. Эпиграф — собственный перевод фрагмента I.14 §43; исторические приоритеты не применяются как мера достоинства получателей.

• Immanuel Kant. The Metaphysical Elements of Ethics, перевод Thomas Kingsmill Abbott, Project Gutenberg 5684. Прочитаны введение IV, V(B), VII и VIII(2), о нравственных целях, счастье других и пределах исполнения. Источник нормативный, не эмпирическая модель отношений помощи.

• John Stuart Mill. On Liberty, главы I и IV, Project Gutenberg 34901. Прочитаны выбранные непрерывные абзацы о давлении, самостоятельности и интересах других. Авторский текст отделён от введения Courtney; колониальные исключения не принимаются как норма.

• Второе послание к Коринфянам, King James Version, Wikisource. Прочитаны 8:1–24 и 9:1–15. Контекст религиозного сбора сохраняется; краткая ключевая цитата — собственный перевод указанного фрагмента, без обещаний финансовой отдачи.

• Confucius. The Analects, XV.5 и XV.11–29, перевод James Legge, Project Gutenberg 3330. Прочитан выбранный контекст искренности, взаимности и проверки суждений. Нумерация по Леггу; полный текст не импортируется. Права названных редакций за пределами США не объявляются полностью установленными.

Теги

щедрость, помощь, поддержка, зависимость, автономия, достоинство, ресурс, благодарность, послушание, условия, договорённость, нужда, выбор, цели, ответственность, справедливость, пределы, длительная забота, предсказуемость, приватность, переход, взаимность, согласие, дар, Цицерон, Кант, Милль, Конфуций, послания Павла, отношения

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.